

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

© 2021 **Малянов Даниил Викторович**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург
кафедра экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, ассистент
консультант «Института дополнительного профессионального образования Высшая Экономическая
Школа» при Санкт-Петербургском государственном экономическом университете
E-mail: daniil_malaynov@list.ru

В статье доказывается необходимость и актуальность перехода российской экономики на инновационный путь развития и дальнейшего формирования экономики знаний, а не экономики классических товаров. Предлагаются возможные пути позволяющие достигнуть этой цели, а также рассматривается комплекс проблем связанных с реализацией исследуемых инструментов достижения целей. Также оценены новые вызовы со стороны глобальной среды.

Ключевые слова: время, знания, инновации, новая реальность, проблемы, развитие, решение, российская экономика, эффективность.

Пару лет назад, в своей статье автор поднимал вопросы развития российской экономики. Причем речь шла о выходе на иной уровень, имеющий коренные отличия от существующего. В последние годы ведущие специалисты в области экономики и высшее руководство страны активно говорят о необходимости в корне перестроить экономику России. При этом речь идет не о давних требованиях Президента РФ избавиться от сырьевой зависимости экономики, а о системной перестройке, изменении коренных принципов построения общества в экономической плоскости. В данном случае ориентиром выступает даже не сегодняшний день. Постулатом выступает мысль о переходе в завтра. Таким образом, речь идет о построении экономики будущего, то есть экономики не товаров, а знаний [9].

Прошло время. Кажется немного, но для современного мира и немало. Что-то изменилось? Да, изменений много. Изменился мир, изменилась экономика, изменились люди. Эти изменения коснулись всех и везде. Они еще не окончены, но уже понятны и в, чем-то, прогнозируемы.

Что есть та самая «новая реальность»? Точных ответов пока нет, но те, что есть, заставляют задуматься. Мы не очень верили в наступление власти корпораций много раз показанной в фантастике, но настал момент, когда мы ее стали чувствовать. Сейчас, не столь важно, откуда взялся вирус, гораздо важнее к чему это привело. Многомесячные остановки реальной жизни. Да,

не полностью, но в основном. Жизнь во всех ее проявлениях ушла в онлайн. Мы жили и работали в компьютере. Оторванность от реальности существенно увеличила влияние корпораций имеющих доступ к IT-сфере. Кроме этого почувствовали косвенные возможности глобального влияния все высокотехнологичные компании. Так же существенно нарастили влияние фармацевтические и связанные с иной медицинской продукцией корпорации.

Что же объединяет весь вышеперечисленный бизнес? Ответ уже прозвучал. Их объединяет принадлежность к области высоких технологий. Они стали одними из главных бенефициаров сложившейся ситуации. И, что самое интересное, они еще не исчерпали все возможности получения доходов. Для многих из них монетизация ситуации продолжается. Лекарства, медицинские продукты и технологии еще долго будут активно потребляться людьми и бизнесом без дополнительных усилий со стороны производителей. В какой-то степени, для современного мира, это легкие деньги. Кроме этого, люди и бизнес почувствовали вкус жизни и работы онлайн, и сейчас идет диверсификация продуктов и услуг с целью формирования пакетов для различных уровней «оторванности» от реальности. Происходит создание комплексной среды состоящей из специализированных программ и платформ для жизни и работы онлайн, а также социальных сетей. Это создает новые возможности для получения «добровольных» денег от потребителя в

долгосрочном периоде времени.

Таким образом, мы видим складывающиеся основы не то что бы новой, но точно другой экономики. Также, на этом фоне, стали усиливаться уже несколько лет идущие процессы перераспределения экономического мира в пользу компаний работающих в сфере высоких технологий. Они уже давно заняли лидирующие позиции в финансовых рейтингах. Теперь, используя синергию сложившейся ситуации, эти компании начали следующий этап наступления на классический ресурсный бизнес. Они стали открыто показывать свою силу и возможности. Наиболее явно это было видно на примере социальных сетей и связанных с ними продуктов. Хотя и до этого происходили знаковые события. Отнюдь не новое явление открытого политико-экономического воздействия на бизнес со стороны руководства разных стран на иностранные компании перешло на поле высокотехнологичного бизнеса. Примером являются крупные и не очень представители из России и Китая и не только. В итоге речь идет о построении другой иерархии бизнеса, где «новые» корпорации будут на вершине пирамиды, а «старые» чем-то вроде обслуги. Поток денег будет идти сверху-вниз. Так что «старым» придется довольствоваться остатками.

Исходя из этого, максимально быстрый переход российской экономики на инновационный путь развития является на данный момент главной задачей финансовой и экономической политики страны. Как уже говорилось выше, руководство страны и российское экономическое сообщество это хорошо понимают. Но создание глобальной системы основанной на экономике знаний только бизнесу не под силу. Следовательно, без организационно-экономической платформы созданной государством такую экономику создать практически не возможно. Необходимые действия в законодательном поле и областях социально-экономического характера осуществляются уже достаточно давно с соответствующей постановкой целей и задач [9].

Здесь следует добавить замечание о необходимости более жесткого формирования направленности инновационного развития на уровне подзаконных актов. Важно не просто заниматься инновациями, важно именно двигаться вперед, к следующим ступеням пирамиды. Нужно оказаться на вершине пищевой цепи. Одна из существенных проблем нашей экономики, как

раз и состоит в том, что нам не хватает ресурсов, так как мы не на вершине. Получаем не остатки, но точно не сливки. Поэтому необходимо в нормативно-правовой базе прописывать поддержку отдельных направлений инновационного развития. Более того, стоит разделить на законодательном уровне инновации по градации относительно уровней научных исследований. В активное участие отечественного бизнеса, даже в лице государственных корпораций и корпораций с государственным участием, на уровне фундаментальных исследований верится с трудом, но уровень поисковых исследований уже должен быть им интересен. Но, должен и обязан, слова разные не только по написанию, но и по смыслу. Необходимо заинтересовывать бизнес на законодательном уровне. Чем выше ступень иерархии научных исследований ведущих к созданию инноваций, тем мощнее должна быть поддержка государства. Может возникнуть вопрос, а почему автор все о государстве, о его действиях и так далее? Обратимся к уже цитированной статье.

Глобальной проблемой номер один на пути инновационного развития является наличие искусственных барьеров для отечественных предприятий и научных организаций. Как, возникших внутри страны, в том числе и в законодательном поле, так и установленных в глобальном внешнем мире. Причем это касается наиболее востребованных на данный момент результатов и процессов прикладного и поискового уровня исследований. Но как ни странно есть проблема, которой можно присвоить нулевой номер. В стране, в значительной степени, разрушена система научно-исследовательской деятельности. То есть всестороннее обеспечение междисциплинарных исследований являющихся наиболее востребованными в современном мире, находится на довольно низком уровне. И эта проблема номер ноль серьезно усугубляет проблему номер один. К сожалению, это не все проблемы, связанные возможностями инновационного развития российской экономики. Сюда следует добавить кадровый голод. В науку и сферы приложенные к научным разработкам многие годы шло крайне мало специалистов. В итоге были потеряны целые научно-исследовательские школы, на базовое восстановление которых уйдет минимум десять лет. И это в том случае если удастся не проиграть очередную битву за умы. Несколько предыдущих наша страна проиграла

с разгромным счетом и уже многие годы выпускники наших ВУЗов и ранее работавшие в отечественных НИИ специалисты занимаются исследованиями в зарубежных научных центрах и компаниях. Есть и четвертая проблема. Старой болезнью отечественной науки является крайне низкий уровень связи между исследователями и потребителями результатов исследований. То есть исследования и разработки ведутся «в стол», а не для последующего внедрения и масштабирования. В то же время, потребители результатов исследований начинают «изобретать велосипед» не зная о существовании того самого «стола» [9].

Потеряла ли цитата актуальность? Думается — нет. В чем-то ситуация улучшилась, в чем-то даже ухудшилась. Внешняя среда нас ждать не будет. Более того, не очень-то Россия ей нужна, кроме как в качестве сырьевого придатка. Но речь идет о действительно глобальных вещах неподвластных даже очень крупному бизнесу. Это уровень государства. Но государству в одиночку не справиться. Это стало еще более понятно за прошедшие два года. Слишком много задач ему приходится решать, помимо чрезвычайно важных стратегических. Оперативный уровень не менее важен. Без сегодня — завтра не будет. Государство старается. Это реальный факт. Но еще нужна активная помощь бизнеса, в первую очередь — крупного. Некоторое понимание, на фоне последних событий, у бизнеса сформировалось. Итак, с чем мы имеем дело?

Суммы, выделяемые на разнообразные по форме и содержанию научные исследования, а также на приобретение результатов этих исследований, довольно значительны. Но только есть обоснованные вопросы, на что и как эти деньги в результате тратятся. И речь идет не о нарушении законодательства, а о бездарном хоть и законном использовании.

Итак, сформулируем проблемные факторы:

- Отсутствие системы научно-исследовательской деятельности;
- Кадровый голод;
- Отсутствие взаимосвязи между наукой и потреблением;
- Высокая, часто не оправдано, стоимость инновационного развития;
- Наличие барьеров на международном и не только уровне.

Какой из всего этого можно сделать вывод? Требуется весьма мощные игроки способные концентрировать разнообразные ресурсы и фор-

мировать под свои интересы организационно-экономическое пространство. В специфичных условиях отечественной экономики такими игроками, в основном, являются крупные государственные корпорации и корпорации с государственным участием. В управляющих органах Российской Федерации это тоже понимают и решили сделать их локомотивами инновационного развития российской экономики. Задача постараться развить среду способствующую изменению позиционирования экономики. Полностью решить проблему структурного изменения экономики за счет вышеозначенных корпораций невозможно. Государство является неэффективным собственником, и эта болезнь неизбежно перетекает на предприятия где оно активно представлено. Но их мощь действительно способна сдвинуть махину российской экономики. После этого все остальные предприятия могут развить и завершить процесс трансформации экономики, причем в наиболее актуальной форме и даже задать векторы развития этих корпораций. Чем такой подход интересен? Совокупность этих корпораций — это модель российской экономики в уменьшенном масштабе. Таким образом, можно добиться результата в несколько упрощенном варианте. Есть еще один момент, эти предприятия находятся под прямым или косвенным государственным управлением, что тоже упрощает задачу [9].

Итак, роли участников определены. Государство создает среду. Она уже неплоха, но нет предела совершенству. Правда, следует заметить, что предсказуемость нормативно-правового поля является основой инновационного пути развития. Слишком много ресурсов, рисков и времени на этом пути. Но предсказуемость не есть стагнация. Инновации и стагнация не совместимы. Так что настройка и актуализация, обязательные условия для формирования действительно эффективного нормативно-правового поля в этой сфере. Ну а на бизнес возлагается самая настоящая миссия развития не только экономики, но и страны в целом, как бы пафосно это не звучало.

Миссия, хорошо знакомый термин для специалистов, разбирающихся в стратегическом менеджменте. Миссия, стратегия, видение — цепочка определяющее будущее компании. Инновации, с одной стороны, являются продолжением, с другой — началом. То есть мы имеем жестко связанную цикличность элементов стратегиче-

ского менеджмента. Если проблемами «базиса», должно, в основном, заниматься государство, то «надстройка» — это зона ответственности бизнеса. Государство может и должно подсказывать, но не более. Только принцип мягкой силы. Итогом инновационной деятельности должен быть эффект признаваемый положительным. Так как инновационный путь развития куда более высокая ступень существования экономики, то эффекты должны быть стратегического характера, то есть долговременные. В идеале, инновации должны создавать инновации. И тут возникает вопрос формирования целей на десятилетия вперед. Куда идти, на чем сосредотачиваться?

В целом, ответы на эти вопросы известны достаточно давно. Три классических направления:

- Повышение эффективности текущей деятельности.
- Обеспечение стратегической эффективности деятельности в долгосрочном периоде.
- Формирование новой деятельности без существенного изменения профиля компании или, как альтернатива, активный выход в смежные области.

Отдельным, но не менее важным направлением инновационного развития является экология. В современном мире без экологической стратегии невозможно быть признанным мировым бизнесом. И любые попытки утверждать, что нашим компаниям это не нужно, являются, мягко говоря, непрофессиональными. Уровень интегрированности в мировой бизнес отличный от нулевого, жизненно необходим для получения, хоть и ограниченного, но, все-таки, доступа к результатам деятельности мирового мыслительного процесса. Без этого инновационное развитие невозможно. Импортозамещение в науке желательно, но полностью не достижимо. Никто не может знать и уметь все. Ну а обеспечение высокого уровня экологичности бизнеса без инноваций, явление не частое. Так что связь здесь прямая. При этом надо понимать, что речь идет не столько о создании красивой картинки для зарубежных компаний и организаций, сколько об экономической безопасности бизнеса. Экологические стандарты год от года ужесточаются и, в обозримой перспективе, ситуация не изменится. Так что уже сегодня надо жить в экологическом завтра. Так дешевле. Переделывать очень дорогое удовольствие.

Касательно первого направления: повыше-

ние эффективности текущей деятельности все довольно понятно. Относится это, в первую очередь, к экономической эффективности действующих производственных процессов. В основном, инновационность заключается в поиске решений технического или технологического характера направленных на снижение затрат. Это не единственное, что может быть предметом исследований и разработок, но в оперативном периоде является наиболее перспективным. В конце концов, инновационный путь развития довольно дорогое удовольствие и деньги надо зарабатывать в максимально возможных объемах.

Касательно второго направления: обеспечение стратегической эффективности деятельности в долгосрочном периоде, ситуация не столь однозначна, как в первом случае. Первое направление положительно влияет на достижение целей второго, но оперативный уровень отличается от стратегического порядком эффекта. Если посмотреть просто, то, например, снижение затрат имеет выраженный предел при существенно ограниченных изменениях. Соответственно стратегический эффект довольно скромный. Следовательно, речь идет о существенной перестройке производства. По сути, такое возможно при переходе на новые перспективные технологии производства и управления. При этом имеется в виду широкое понимание этих терминов. То есть затрагиваются, в том числе, и вопросы маркетинга и логистики, а также межфункциональные области деятельности предприятий. Таким образом, предприятие начинает делать максимально другое по-другому. И это та ситуация, когда можно прийти к упомянутому выше идеалу — инновации создают инновации. Ибо эта новая ситуация дает новые возможности для выхода на направление один: повышение эффективности текущей деятельности. Практически всегда можно сделать лучше, чем есть. Ну, по крайней мере, пока не достигнешь предела, а это происходит не скоро. Таким образом, уже при реализации движения по второму направлению происходит выход на нужный стратегический путь. Ибо «другое по-другому», это и есть минимальный уровень формирования экономики знаний. Можно продать и товар, и процесс, и результат процесса. Многоуровневое и многовекторное получение добавленной стоимости.

Ну и наиболее интересным и сложным является третье направление: формирование новой деятельности без существенного изменения

профиля компании или, как альтернатива, активный выход в смежные области. Здесь сразу возникает вопрос, зачем такие сложности? Ответ в профиле деятельности крупнейших компаний российской экономики. Значительная часть — это компании ТЭК. Есть, конечно, представители промышленного производства, но это скорее исключение. И тут, стоит вернуться в начальную часть статьи. Пора вспомнить, как изменился мир. «В итоге речь идет о построении другой иерархии бизнеса, где «новые» корпорации будут на вершине пирамиды, а «старые» чем-то вроде обслуги. Поток денег будет идти сверху-вниз. Так что «старым» придется довольствоваться остатками.

«Новое» производство, «новая» энергетика. Глубокая интеграция с IT-сферой. Да, в основе будет лежать все уже давно и хорошо знакомое, но в основе, значит внизу пирамиды. Надо искать путь наверх. Надежды на стандартные решения не много. Исключение составляет работа в рамках классической цепочки формирования инновации от фундаментальных научных исследований к прикладным и далее к новым продуктам и технологиям. Данный подход по-прежнему работает. Отличным примером является корпорация «Росатом». Не зря многие специалисты именно ее считают лидером инновационного пути развития в российской экономике. Например, недавно была закончена разработка реактора нового типа и сейчас начинается его строительство. Его конструкция лишает козырей апологетов «зеленой» энергетике, которые они много лет предьявляли общественности, доказывая опасность АЭС. Но этот путь при всех его плюсах имеет слишком выраженные минусы. Он укладывается в простую и понятную формулу, «долго и дорого». Когда нет ни времени, ни денег, в глобальном смысле, нет — нужны и иные решения. При этом именно «Росатом» строит и использует поля ветрогенераторов. То есть ищет и другие пути. Работает на поле своих, можно сказать, идеологических противников. По сути, корпорация старается развивать свою инновационную деятельность именно по третьему из предложенных выше направлений инновационных устремлений.

Возникает вопрос, может быть для других данный путь неприемлем? Просто «Росатому» повезло с областью деятельности? Да, область деятельности имеет значение, но важнее всего уметь смотреть другим взглядом. Возьмем об-

ласть добычи и транспортировки углеводородов. Понятно, что первое и второе направление вполне актуальны для этих компаний. Снижение затрат, придание новых свойств старым продуктам, внедрение новых технологий добычи и транспортировки — стандартный и нужный набор целей инновационного развития. Формирование процессов переработки углеводородного сырья, в том числе глубокой, тоже известные и актуальные действия в рамках инновационного развития. Но, кстати, а все наши компании активно этим занимаются? А стоило бы, именно так можно многократно получать добавленную стоимость и поднимать вверх по ступеням пирамиды доходов и места в иерархии мирового бизнеса.

Однако, все вышесказанное, недотягивает до полной реализации даже второго направления. Тут требуются еще более глубокие решения. Ни для кого не секрет, что в современном мире практически все делается из нефти и газа. Выходить на производство продуктов конечного потребления, наверное, не стоит. Все-таки это совсем другой рынок со своими правилами игры. Но подняться до второй-третьей ступени от верха необходимо. Нужно стать прямыми поставщиками полуфабрикатов для производителей товаров потребительского рынка. То есть выйти на совершенно иной уровень переработки углеводородов. Это не означает, что надо отказаться от привычных бизнес-связей, но максимизация уровней добавленной стоимости задача, в какой-то степени — благородная. Более того, выход на столь высокий уровень технологической цепочки серьезно приблизит компании ТЭК к экономике знаний. В конце концов, может поискать новые формы реализации энергии. Почему нет, перспектива спроса есть, и будет только увеличиваться.

Ну и конечно можно поискать более неожиданные решения по развитию компаний. Мы живем в информационном мире. А что если, среди всего прочего заняться производством информации. Каждое предприятие ежедневно и так производит большой объем информации вне зависимости от своих желаний и стремлений. Только она, в какой-то степени падает в пустоту. Эффекты, конечно, есть, но это немного другое. Наши крупные компании представляют из себя совокупность разноплановых производственных процессов. Каждый из которых, есть источник информации, а их взаимодействие тем более.

Цифровизация предприятий через внедрение больших объемов контрольно-измерительной аппаратуры объединенной в сеть в целях формирования автоматизированных систем управления и контроля явление не новое и постепенно внедряемое на отечественных предприятиях. В итоге формируются огромные информационные базы. Информация, в современном мире, один из главных и ценных товаров. Через ее распространение можно существенно влиять на экономические результаты деятельности предприятия. Но кто сказал, что ее нужно просто отдавать в свободный доступ? Такое действие может вызвать вопросы, и полученный результат будет отличаться от ожидаемого. Информацию можно выставить в свободную продажу. Кто же может выступить покупателем? Биржевые трейдеры, конкуренты, независимые трейдеры и тому подобные потребители информации. Это огромный и платежеспособный рынок для товара, который производится, по сути, побочно и самостоятельно. Достаточно вспомнить недавние события, вызвавшие практически панику на бирже среди профессиональных трейдеров, когда независимые трейдеры, то есть обычные люди, через приложения для биржевой торговли, за счет массового единообразного действия, сыграли в свою игру. Так что потребитель есть. А это уже что-то похожее на формирование доходов в рамках экономики знаний. Ну а настройку конкретных механизмов управления информацией оставим профессионалам. И подобных идей могут быть тысячи. Главное искать.

Утверждать, что в России ничего не происходит, с точки зрения выхода на инновационный путь развития экономики было бы неверно. Есть факты и продвижения к экономике знаний.

Проблемой является отсутствие хотя бы минимальной массовости этих явлений. Такие темпы были приемлемы 10–15 лет назад, когда только начался процесс формирования нормативно-правовой базы для инновационного пути развития.

Оценка эффективности взаимодействия элементов сформированной инновационной инфраструктуры с экономическими субъектами российской экономики показала, что, несмотря на значительную известность институтов инновационного развития, таких как ВЭБ. РФ, Фонд «Сколково» экономические субъекты недостаточно активно взаимодействуют с этими институтами. Основными возможными причинами этого могут являться значительное количество бюрократических процедур, отсутствие у экономических субъектов информации о положительном опыте других субъектов при обращении в данные институты инновационного развития, а также другие причины [8].

Это, оценка ситуации в конце 2020 года, что наводит на не самые радостные размышления. Вроде и система есть, но работает она не очень эффективно. Видимо единственным быстрым решением является создание очередной системы, но иного характера. Нужна всеобъемлющая информационная система-база содержащая в себе нормативно-законодательную базу, результаты и эффекты опыта работы российских предприятий в инновационной среде и тому подобную информацию. Страх и неуверенность являются одними из наиболее опасных и блокирующих факторов появления и развития любой новизны и их надо преодолевать. В конце концов, миром правит информация.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899 (ред. от 16.12.2015) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
4. Письмо Президента РФ от 30.03.2002 N Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу»
5. «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Правительством РФ от 03.01.2014).
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р)

7. Программы инновационного развития компаний с государственным участием: промежуточные итоги и приоритеты / М. А. Гершман, Т. С. Зинина, М. А. Романов, и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг, А. Н. Клепач, П. Б. Рудник и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2015. — 128 с.
8. *Курилова Анастасия Александровна, Шуклов Лев Викторович* Элементы российской инновационной инфраструктуры: взаимодействие и эффективность // АНИ: Экономика и управление. 2021. № 1 (34). С. 197–199
9. *Малянов Даниил Викторович* Проблемы инновационного развития российской экономики // Экономика и управление. Сборник научных трудов. Под редакцией А. Е. Карлика. Санкт-Петербург, 2019. Том II С. 96–103.